

Эволюция духа: О жизни и творчестве профессора Г.Н. Дульнева (1927 - 2012)

А.И. Крашенюк¹

Аннотация—В статье приведены воспоминания о жизни и творчестве профессора Геннадия Николаевича Дульнева, доктора технических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, академика Российской академии Естественных наук (РАЕН).

I. ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ ЖИЗНИ Г.Н.

ДУЛЬНЕВА

Родился 3 мая 1927 г. в станице Новокубанская Краснодарского края.

1944 г. – окончил 10 классов средней школы г. Новосибирск.

1944-1950 гг. – студент Ленинградского Института Точной Механики и Оптики (ЛИТМО).

1950-1953 гг. – аспирант ЛИТМО.

1953 г. – защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук в Ленинградском Педагогическом институте им. А.И.Герцена.

1953-1959 гг. – ассистент ЛИТМО

1957-1958 гг. – докторант Московского Энергетического института им. Кржижановского (ЭНИИ).

1958 г. – защитил в ЭНИИ диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук.

1959 г. – присуждена учёная степень доктора технических наук.

1961 г. – утверждён в учёном звании профессора.

1960-1974 гг. – доцент, профессор, заведующий кафедрой Теплофизики ЛИТМО.

1974-1986 гг. – ректор ЛИТМО.

1986 г. – федерацией космонавтики СССР награждён медалью С.П.Королёва. Диплом Минвуза СССР и присуждение второй премии за лучшую научную работу “Разработка и создание оптико-механической системы телевизионного комплекса для космического аппарата “Венера – комета Галлея”.

1986 г. – награждён орденом Трудового Красного Знамени за работы в области новой техники.

1987 г. – почётная грамота Минвуза СССР.

1992 г. – звание Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

1992 г. – избран действительным членом (академиком) академии энергоинформационных наук.

1996 г. – избран академиком Академии Естественных наук Российской Федерации (РАЕН).

1998 г. – избран почётным академиком Международной Академии Холода.

1996 г. – медаль “300 лет Российскому Флоту”.

2000 г. – почётная грамота Российской Самолётостроительной корпорации МИГ.

2000 г. – орден Почёта.

2001 г. – диплом “За заслуги перед ИТМО”.

2004 г. – защитил диссертацию и получил диплом доктора энергоинформационных наук и аттестат профессора по специальности 01.01 “энергоинформационный обмен в природе”.

2009 г. – получил звание академика Петровской Академии наук и искусств.

С 2007 г. – профессор СПбГНИУИТМО и проректор по науке института биосенсорной психологии.

2008 г. – диплом за участие в установлении мирового рекорда в номинации “Самое большое сообщество людей, обученный в кратчайшие сроки навыкам телекинеза”.

II. ПРЕДИСЛОВИЕ

2 февраля 2012 г. За окном летящего экспресса “Санкт-Петербург – Москва” непривычно холодно для нынешней, затянувшейся теплой осени, перешедшей в теплую зиму: -24°C.

Редкая удача – почти четыре часа непрерывной беседы с удивительным человеком, выдающимся учёным, организатором науки и высшего образования, руководителем сенсационных космических проектов.

Первым в мире учёным, предсказавшим, что поверхность нашего спутника Луны твердая, что и определило успех советских космических программ по исследованию поверхности Луны с помощью аппаратов-роботов.

Человеком, рискнувшим в годы коммунистического авторитаризма заниматься проблемами паранормальных явлений, за что и сегодня из разряда академического ученого можно получить ярлык “предста-

¹ Профессор, д.м.н., академик Европейской академии Естественных наук, директор Академии гирудотерапии, krashenyuk2013@yandex.ru.

вителя лженауки”, мастера спорта СССР по альпинизму, обаятельного и скромного человека. Все эти слова относятся к профессору Геннадию Николаевичу Дульневу.

Вместе с ним мы приглашены к участию в работе VIII Съезда “Элита” специалистов традиционной народной медицины и целительства. В этом году съезд посвящен 85-летию Я.Г. Гальперина. Профессор Яков Григорьевич Гальперин стоял у истоков возрождения народной (традиционной) медицины России, начала ее интеграции в отечественное здравоохранение. Актуальность данного Форума связана с проблемами здоровья населения, демографическим кризисом России. Опыт предыдущих лет показал, что решение кардинальных задач по профилактике здоровья и сохранения генофонда нации невозможно без интеграции средств и методов традиционной медицины в отечественное здравоохранение. В Форуме участвуют руководители российских и зарубежных общественных организаций, научных и образовательных учреждений, мастера традиционной, восточной и комплементарной медицины, выдающиеся ученые и почетные гости из многих стран мира.

Профессор Г.Н. Дульнев должен выступить с докладом на этом Форуме под названием “Информационная медицина”. И, как всегда, от Геннадия Николаевича аудитория ждет сообщения о выдающихся результатах теоретического исследования проблемы “тонкого мира”, воплощенных в тонких, физических экспериментах. К этому всегда стоит добавить и фразу: “Впервые в мире”.

Рис. 1. Среди врачей-курсантов последипломной специализации по гирудотерапии. Профессор Г.Н. Дульнев (второй справа) и профессор А.И. Крашенюк (третий слева) после презентации совместной лекции для врачей “Введение в информационную медицину”. Справа - Нина Барбора Эванс, Президент Британской Ассоциации гирудологов. Санкт-Петербург, 19 июня 2008 года.

Забегая вперед, скажу, что его доклад на Форуме был заслушан с огромным интересом аудитории.

Почему сообщения профессора Г.Н. Дульнева слушает и понимает (а иногда и не понимает из-за сложности проблемы) физическая, медицинская, философская аудитория?

Мне приходилось неоднократно слушать выступления Геннадия Николаевича перед представителями упомянутых наук, поэтому говорю об этом осознанно. В чем секрет его выдающегося дарования?

Ответить на этот и другие вопросы мне посчастливилось во время нашей железнодорожной поездки из Петербурга в Москву. И вот что мне удалось услышать от Геннадия Николаевича.

Далее – рассказ от первого лица.

III. О РОДИТЕЛЯХ

Вначале о родителях, они истоки всего.

Мои родители – Николай Иванович и Марья Павловна – родились в Кубанской станице, где дед был Кузнецом (не случайно написано с большой буквы). После окончания церковно-приходской школы отец отправился в город и стал работать в конторе мальчиком (“не хотел дуть мехом” – как он говорил), что со временем привело его к профессии бухгалтера. Далее участие в двух революциях 1905 и 1917 годов, в Первой мировой войне. Отец был авантюристом по природе и ухитрялся совмещать свою страсть к путешествиям с мирной профессией бухгалтера: бухгалтер-ревизор в таёжных и полярных факториях, бухгалтер на пассажирских речных пароходах и так далее. Я помню путешествия в школьные годы по всему Енисею вместе с отцом, это было незабываемо. В моей памяти мать моя была воплощением заботы и доброты, вся её жизнь – семья и дети.

Мой старший брат Вадим к началу войны был студентом Новосибирского строительного института, в 1942 году окончил Томское артиллерийское училище, командовал батареей гвардейских минометов – “катюш”, погиб в 1943 году.

IV. ОКОНЧАНИЕ ИНСТИТУТА И ВСТРЕЧА С Г.М. КОНДРАТЬЕВЫМ

В 1950 году я окончил инженерно-физический факультет ЛИТМО (ныне – Санкт-Петербургский государственный национальный университет информационных технологий, механики и оптики) и оставлен в аспирантуре этого института на кафедре профессора Г.М. Кондратьева. Будучи студентом, я успел поработать в ряде научных институтов города и к моменту окончания имел приглашения в один из полупроводниковых институтов, в Государственный оптический институт и в аспирантуру ЛИТМО. Выбор я сделал в пользу Г.М. Кондратьева: знакомство с этим человеком произвело на меня глубокое впечатление. Он сочетал в себе высокую интеллигентность, мудрость ученого и доброту. Он покорила меня этими качествами, и я считал его своим духовным отцом.

Напомню, что в молитве “За живых” говорится “Спаси, Господи, помилуй отца моего духовного

(имя), родителей моих (имя)...”, то есть отец духовный упоминается в молитве первым.

В своей жизни я не раз осмысливал и переживал много событий, связанных с историей моей Родины, как, впрочем, и многие сверстники моего поколения. Уж больно беспокойные годы достались нам! Остановлюсь на отдельных эпизодах, которые я считаю узловыми в своей духовной эволюции.

V. ПАРТИЯ КПСС и ДАЛЬНЕЙШАЯ КАРЬЕРА

В 1950 году я поступил в аспирантуру ЛИТМО и с увлечением отдался науке, учебе. Меня, как не покажется странным, интересовала, в том числе, и философия. Я прочитал много книг по философии вообще и марксистско-ленинской в частности. Работы Энгельса, Плеханова, Ленина произвели на меня большое впечатление: поразила их стройность и убедительность, и по взгляду на жизнь, историю я стал коммунистом, и далее оставался один шаг до принятия организационного решения – я подал заявление о приеме меня в партию. Мои старшие друзья очень осторожно рекомендовали мне не спешить, еще подумать. Но не тут-то было!

Первый год моего пребывания в партии показал, что я, кажется, попал не в ту компанию. Я окупился в атмосферу интриг, разоблачений, осуждений. В это время шла борьба с генетикой, подбирались к физике, разоблачали “физический идеализм”, “квантово-механический резонанс” и т.д.

Шла борьба с преклонением перед иностранцами. Тут я принял решение не переходить из кандидатов в члены партии, надеясь, что после окончания кандидатского срока меня просто выгонят и оставят в покое. Я старался вести себя недостойно: уваливал от общественных нагрузок; изображал из себя забулдыгу, пустого трепача и так далее. Но, чем больше я старался, тем тверже за мной закреплялась такая репутация: наверное, получится из него ученый, но – отменное трепло и пьяница. Спустя три года – в 1953 году – в партию меня не только приняли, но внесли на руки. С тех пор я твердо решил: вершина моей карьеры – профессор и всячески избегал общественной деятельности на политическом поприще, все силы я и в дальнейшем направлял на профессиональную деятельность: науку, педагогику и спорт.

Это можно назвать – уход во внутреннюю эмиграцию. А роль забулдыги я играл, кажется, неплохо и ввел в заблуждение на первых порах даже свою будущую жену. Серьезное увлечение спортом, дисциплинированность в режиме, тренировки, были стилем жизни и тут жена поняла, что я далеко не забулдыга.

VI. ПРОБЛЕМНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ и СОВЕТ ПО ТЕПЛОМАССООБМЕНУ

В 26 лет я стал кандидатом физико-математических наук, в 30 лет – доктором наук¹. В 1958 году скончался мой учитель Георгий Михайлович Кондратьев,

¹В те годы в Ленинграде в возрасте 30 лет было всего 4 доктора наук (примечание А.И.К.).

и кафедры, и только что организованная проблемная лаборатория легли на мои плечи.

При организации лаборатории Г.М. Кондратьев сформулировал основную проблему: “Теплофизика в приборостроении”. Замечу, что в это время (во второй половине XX века) учение о теплообмене развивалось в энергетике, строительстве, транспорте, биологии, а в приборостроении сконцентрировалось в СССР вокруг школы Г.М. Кондратьева в ЛИТМО и во ВНИИме, где он руководил тепловым отделом.

Я помню, как после кончины Г.М. Кондратьева мне пришлось метаться в поисках верного научного пути, но как-то академик М.А. Михеев мне сказал, что этот путь никто мне не подскажет и выбрать его я должен сам. Постепенно крепились знания, умения, сотрудники, и вот, спустя полвека, эта задача была нами в значительной степени решена. И в ЛИТМО была создана серьезная научная школа теплофизики в приборостроении. В ЛИТМО велись серьезные исследования тепловых процессов в радиоэлектронных, оптических и других приборах. В этом направлении мною было написано четыре монографии и один учебник, подготовлено 35 кандидатов и три доктора наук, т.е. была создана научная школа.

Второе крупное направление – аналитическое определение физических свойств композиционных материалов, написано две монографии, подготовлено два доктора и пять кандидатов наук.

Одно из приложений этой области исследований связано с предсказанием свойств поверхностного покрова Луны. Эта работа была выполнена по договору с НПО “Энергия” по заданию академика С.П. Королева. Он должен был посадить на поверхность планеты автоматическую станцию, а о свойствах поверхности Луны имелись противоречивые данные: одни считали поверхность покрытой толщей пыли, другие склонялись к мысли о твердом состоянии поверхности Луны.

Мы показали, что верно второе мнение и С.П. Королев принял решение о создании транспорта на колесах, а не на широких гусеницах. Различные прикладные задачи решались на базе аналитической теории теплопроводности, и значительное число моих работ посвящалось этой теме. В 2003 году ученики Г.М. Кондратьева доктора наук Н.А. Ярышев, Е.С. Платунов и я обобщили работы нашей научной школы и выпустили монографию “Прикладная физика. Теплообмен в приборостроении” [1]. Первым автором по общему решению мы поставили имя нашего покойного учителя Г.М. Кондратьева.

В начале 60-х годов я был приглашен академиком А.В. Лыковым возглавить секцию по тепловым и температурным измерениям при комитете по науке и технике Совета по тепло- и массообмену. Мы просуществовали около 30-ти лет и в 1991 году скончались вместе с кончиной СССР. Но эти годы были очень плодотворными и интересными. Мы часто проводили выездные заседания, посетили все сколько-нибудь важные теплофизические организации страны; появились

новые коллеги, друзья. Мы чувствовали, как крепла и развивалась наука в нашей стране, сколько в ней талантливых людей. Участие в зарубежных конференциях подтвердило, что отечественная наука в нашей области не только достигла мирового уровня, но по ряду направлений лидирует.

VII. Я – РЕКТОР ИНСТИТУТА

Проблемная лаборатория функционировала успешно, крепили ученики, выполнялись интересные исследования, и мне показалось, что так будет продолжаться всегда. Но в 1974 году в ЛИТМО возникла проблема назначения нового ректора, так как прежний – С.П. Митрофанов подал в отставку: у него возникли проблемы со здоровьем. Вокруг меня сгущались тучи, так как по всем параметрам я подходил для этой работы, кроме одного – у меня не было желания этим заниматься.

Я уже упоминал, что в 1953 году я принял решение о том, что вершиной моей карьеры будет руководство кафедрой и лабораторией. Я сопротивлялся этому назначению на всех уровнях: в ЦК и обкоме партии, на коллегии Минвуза СССР, но, как это ни странно, меня обязали возглавить институт.

Ректором я проработал 12 лет с 1974 по 1986 год. Этот период оставил у меня двойственное ощущение: светлое и тёмное. Начну с последнего.

Перед занятием этой должности меня останавливало опасение мелочного контроля и вмешательство со стороны партии, порой дикие указания о том, как поступать в разных ситуациях и игнорирование важных по существу проблем. Это, к сожалению, подтвердилось.

Однако, у меня остались и светлые воспоминания о моих министерских руководителях, сотрудниках института. С большой теплотой и уважением я вспоминаю министра высшего образования СССР Вячеслава Петровича Елютина, его интеллигентность, мудрость, юмор, великолепные ораторские данные. Одним словом, это была школа государственного подхода, и, если что полезного я сделал для института, то в том числе благодаря школе. В министерстве меня понимали и поддерживали.

Период моей ректорской деятельности оставил у меня в основном светлые воспоминания. Я осознал уникальность института, его сотрудников, близко познакомился со многими талантливыми коллегами на служебных лестницах – от механика до профессора, от скромного делопроизводителя до опытного бухгалтера. С ними мне удалось осуществить довольно дерзкие начинания.

Мы сделали существенные шаги к университетскому образованию, что потребовало серьёзно изменить учебные планы. Мы подняли уровень научной работы и подключили ЛИТМО в крупные союзные и международные программы.

Это и космическое приборостроение, и создание новых материалов для приборов, новых технологий, автоматизация проектирования и эксперимента, медицинское приборостроение, создание вычислительного

центра и другие. Проводилось проектирование и строительство новых объектов института: новые общежития, спортивно-оздоровительный лагерь “Ягодное” для студентов и сотрудников. В это время у меня появились новые друзья и соратники, работали мы весело и дружно.

Напомню, что это время совпало с закатом советского строя, и с началом развала страны, с первыми дикими шагами М.С. Горбачёва и Б. Ельцина. Тогда же было развалено министерство высшего образования СССР, ушли министр и его помощники, и началась череда преобразований, длящаяся до сих пор.

Через 12 лет мои силы иссякли, и в 1986 году я написал заявление с просьбой освободить меня от должности ректора. К тому же партийные органы усиленно меня подталкивали к подаче заявления об уходе.

VIII. РАБОТЫ ЛИТМО ПО ДОГОВОРАМ С ИНСТИТУТОМ КОСМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

Эти работы проходили в семидесятых-восьмидесятых годах прошлого века. Остановлюсь на двух международных проектах: “Миссия Вега” и “Миссия Марс-Фобос”. Первая из них была связана с полётом космического корабля для исследования планеты Венеры и кометы Галлея. При пролёте в районе Венеры с космического корабля был спущен на Венеру аппарат, с которого изучались свойства атмосферы Венеры и её поверхностного слоя. Далее ракета перешла на траекторию кометы Галлея в районе между Венерой и Меркурием и изучались различные физические свойства кометы и было проведено фотографирование кометы со сравнительно близкого расстояния.

По договору с ИКИ (Институтом космических исследований) мы решали весь комплекс проблем с телевизионно-передающим устройством: проектировали, рассчитывали, изготавливали, тестировали, проводили испытания и т.д.

Для решения этой задачи были подключены ряд кафедр института, конструкторское бюро и опытный завод ЛИТМО. По условиям договора весь этот комплекс работ выполняли две страны: СССР и Франция и время от времени проходили испытания силами оптиков ГДР в третьей стране – Венгрии. Затем готовые устройства поставлялись в Байконур, где окончательный выбор из двух комплектов аппаратуры делали на условиях военной приемки разработчики космической техники нашей страны.

По этим условиям наше приемо-передающее космическое устройство было признано лучшим и его поставили на космическую ракету. Французы были очень огорчены, но тут произошло посещение Франции М.Горбачёвым, и он в качестве подарка предоставил для французского аппарата второй космический аппарат для французского варианта. Запланированную задачу выполнили советский и французский варианты аппаратуры и были получены два комплекта фотогра-

фий кометы, но лучшим был признан наш вариант, получивший оценку как лучшее фото года.

Всей работой по данному проекту руководил ректор института, т.е. я, и меня наградили орденом Трудового Красного знамени за работу в области новой техники.

Разработчиком и испытателем аппарата являлась сотрудница ЛИТМО доцент Цуканова Галина Ивановна и она была отмечена за эту работу Государственной премией.

Второй международный проект – миссия Фобос, был выполнен по той же схеме. Задача миссии стояла в доставке ракеты к Марсу, затем в режиме искусственного спутника этой планеты производилось фотографирование поверхности Марса, исследование его атмосферы и т.д., а затем по команде с Земли аппарат менял траекторию и отправлялся к Фобосу, где он должен стать его искусственным спутником и медленно кружить вокруг Фобоса. В этот момент с лазерной пушки должна обстреливаться поверхность планеты. Сгустки вещества в газообразном состоянии должны были долететь до аппарата и там должен быть выполнен масс-спектральный анализ.

Таким способом предполагалось узнать свойства грунта Фобоса. Предполагалось также выполнить посылку на планету аппарата, который должен был производить непрерывный анализ звуковых колебаний, оптические исследования и передавать информацию на Землю.

Значительная часть проводимых задач в этом проекте была решена сотрудниками ЛИТМО, а именно: мы построили телескоп и приемо-передающее телевизионное устройство, прибор для измерения расстояния до планеты Фобос во время движения ракеты, лазерную пушку для обстреливания поверхности планеты.

Группа кафедр института, КБ и завод эту задачу выполнили, и аппаратура в двух экземплярах была доставлена в Байконур и смонтирована на двух космических аппаратах. Далее произвели запуск аппаратов с интервалом в одну неделю, оба аппарата успешно выполнили марсианскую часть программы и далее аппараты были отправлены к Фобосу.

Пролет происходил успешно, на Землю передавались четкие фотографии Фобоса с разных расстояний и примерно за десять тысяч километров от планеты произошли трагические и непонятные явления. Приемные антенны на аппарате изменили положение, связь с Землей прекратилась, солнечные батареи изменили ориентацию и не снабжали энергией аппарат, он потерял ориентацию, закрутился и улетел в космос.

Через неделю к этому месту подошел второй космический аппарат и с ним произошло то же самое. Комиссия долго изучала причины катастрофы, используя макеты приборов на Земле, но никаких помех не обнаружили, и приняли решение, что, по-видимому, инопланетянам невыгодны были эти исследования, и всё остальное – их дело.

Все участники последней стадии работ были ознакомлены с этим решением и дали обязательство в

течение 20 лет не разглашать эти выводы, особенно опасаться средств массовой информации.

Недавно произошли непонятные явления с последней космической станцией “Фобос-грунт” – она, не выходя в космос, на Земле потерпела катастрофу. Не та ли причина катастрофы, что и в описанном случае?

Всеми работами “Миссии Фобос” в ЛИТМО, как и в предыдущем случае осуществлял руководство ректор института.

IX. ПЕРЕСТРОЙКА, ПОИСК ПРИЧИН НЕУДАЧ ГОСУДАРСТВА. СИНЕРГЕТИКА

В последние 15-20 лет в моей духовной эволюции произошли существенные изменения. Прежде всего, я болезненно пережил так называемую “перестройку”, крушение СССР, кардинальное изменение экономического строя, нравственности, жизни страны.

Я не понимал причин этой гигантской катастрофы: есть ли это результат предательства определённой группы людей или объективный ход исторических событий.

Ответ на этот вопрос я не нашёл ни в философской, ни в социальной, ни в политической литературе, ни в беседах со специалистами. Но неожиданно я обнаружил ответ в ином научном направлении – синергетике. Оказалось, что мой вопрос носил частный характер.

События, связанные с резким изменением характера эволюции, для природы типичны, только современная наука – наука индустриальной эпохи, хотя и имела стаж 500 лет, их не рассматривала, точнее, ограничивалась лишь небольшим периодом спокойной эволюции без катастроф.

Я стал внимательно изучать литературу по синергетике. Она, как правило, написана очень сложно. Я предположил, что мои коллеги, студенты должны знать суть этого нового научного направления, что и вдохновило меня написать книгу “Введение в синергетику” [2] и издать её в 1998 году за свой счёт тиражом в 1000 экземпляров. И тут наступил дефолт, и я не смог даже вернуть свои затраты. Это называется бизнес по-русски.

В основном книгу раздарил в надежде, что коллеги заинтересуются это проблемой, что их, так же как и меня, мучают эти же вопросы. Как показало дальнейшее развитие событий, я ошибался: люди в основном заняты проблемой выживания, приобретения имущества и добыванием какой-либо копейки. Как говорят, “такова се ля ви”. Но это опасный синдром.

Как пишет философ Налимов, “Но если нам придётся погибнуть, то это произойдёт от того, что человеку трудно оторваться от повседневных забот для размышления о серьёзном”.

X. О РАБОТЕ С КУЛАГИНОЙ Н.С., КАК ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ИЗУЧЕНИЮ “ТОНКОГО МИРА”

Начало этих событий связаны с 1977-78 годами. Случай свел меня с Кулагиной Нинель Сергеевной и ее

мужем в одной из частных квартир Ленинграда. Она показала несколько “фокусов”: крутила стрелку компаса в разные стороны, гоняла по столу перевернутый вверх дном массивный хрустальный фужер, массивное обручальное кольцо. Затем на расстоянии 50 сантиметров нагревала мою руку пока я не ощутил ожог. Все эти факты меня поразили, поскольку увиденное опровергало известные мне физические законы. Возник сильнейший интерес ученого. Я взялся за организацию работ по изучению Феномена Кулагиной. Собрал 10 специалистов: физиков, связистов, медиков. Рассказал им о возможностях Кулагиной. И эта группа стала изучать феномен Кулагиной в нерабочее время. Занимались этим в пору моего ректорства до 1985–1986 гг. Материалы этой работы были отсняты в киностудии “Киевнаучфильм”. На студии “Леннаучфильм” также был снят фильм о Кулагиной, но без моего участия. Итогом этой работы стала книга “В поисках тонкого мира” [3].

Всем, кто до сих пор сомневается в уникальных способностях Кулагиной, хочу определенно заявить: Кулагина – это феномен. И всякие разговоры о том, что она показывала фокусы (скрывала нити, магниты) абсолютно несостоятельны. Работа с Н.С. Кулагиной привела меня к проблеме Тонкого мира. Эта проблема для большинства людей остаётся загадкой. Есть мнение, что кроме грубо материального мира существует так называемый тонкий мир. Позднее мне пришлось более внимательно подойти к вопросу о строении мира.

Исходим из существования материального мира, в основе которого лежит материя, свойством которой является движение. Для осуществления движения нужна энергия, а в процессе движения материя претерпевает разнообразные состояния. Мерой измерения последних служит информация.

Итак, материальный мир характеризуется материей, энергией (мера энергии – джоуль) и информацией, мера которой – бит. К этим трём категориям примыкает другая тройка понятий: информация-сознание-дух, составляющих основу тонкого мира. Следовательно, реальный мир есть сочетание материального и тонкого миров.

Проявление тонкого мира связывают с явлениями телепатии, телекинеза, биолокации и так далее. Давно обсуждается в обществе вопрос: а есть ли вообще эти явления, существует ли тонкий мир?

Эта проблема обсуждается уже сотни лет, особенно остро она проявилась сейчас в России. Объяснить эти явления с позиции современной научной парадигмы не представляется возможным. Но, прежде всего, необходимо было получить убедительное экспериментальное доказательство существования этих явлений.

Лет 20-25 назад в ЛИТМО по моей инициативе была организована группа из 15 сотрудников, в которую входили высокопрофессиональные специалисты по разным разделам физики, медицины, психологии. Эта группа систематически приступила к экспериментальному изучению так называемых “аномальных

явлений”.

На базе этих исследований в 1995 году в ЛИТМО был организован научный центр энергоинформационных технологий ЦЭИТ, а существование тонкого мира было экспериментально доказано.

Приведу слова академика Петра Капицы: “Наука – это то, чего не может быть, а то, что может быть, – это технология”. Заметим, что эта проблема рано или поздно коснётся любого человека, так как она в конечном итоге связана с вопросами: “Есть ли жизнь после смерти?”, “Что нас ждёт за земным горизонтом?”, “Для чего создан человек?”.

Горький опыт популяризации синергетики привёл меня к решению не докучать моим коллегам и студентам этими вопросами, но я, всё-таки, обобщил опыт наших исследований и в 2000 году издал монографию “Энергоинформационные явления в природе” [4], которую раздал каждому члену нашего Совета.

XI. ЦЭИТ ИТМО и ИТПФ РАЕН

В девяностых годах в ЦЭИТ ИТМО проводились исследования аномальных явлений по договору с московским институтом теоретической и прикладной физики РАЕН (ИТПФ). Эти работы позволили посмотреть на аномальные явления с позиций нового раздела теоретической физики – теории физического вакуума. Это теория была в это же время разработана сотрудниками ИТПФ академиками РАЕН Шиповым Г.И. и Акимовым А.Е.

Центральной идеей теории физического вакуума являлось утверждение, что в природе существует пятое фундаментальное взаимодействие, поле которого получило название торсионного (*torsion* – фр., скручивание, вращение). Заметим, что до этого классическая физика рассматривала только четыре фундаментальных взаимодействия (гравитация, электромагнитное, сильное, слабое). Примерно в то же время А.Е. Акимов разработал для генерирования торсионных полей торсионный генератор, организовал его промышленный выпуск и снабжал им многих исследователей. В то же время ряд организаций (ЦЭИТ ИТМО, ИТПФ РАЕН, Московский университет им. Ломоносова М.В., ВНИИМ Д.И. Менделеева и др.) по заказу министерства обороны провели НИОКР по созданию приёмно-передающих устройств на торсионных полях. Торсионный генератор передавал информацию со скоростью, превышающей скорость света, сигнал передавался сквозь любые среды. Наше участие состояло в разработке на базе “Эниотрон” приёмного устройства, Акимов А.Е. на базе торсионного генератора создавал передающее устройство. Предполагалось выполнить работу за два года. Первый год – лабораторные испытания, второй – полевые. Первый этап был успешно завершён, прибор испытан, но в стране произошёл дефолт, финансирование было снято, вся работа ушла в песок. Кроме того, ЦЭИТ ИТМО совместно с Университетом в г. Куопио (Финляндия) провела исследования по передаче торсионного сигнала за 660 км от Петербурга в г. Куопио. Эта работа нашла

отражение в книге Г.Н. Дульнев “В поисках тонкого мира”, 2004 г [3].

ХII. ИНСТИТУТ БИОСЕНСОРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

К двухтысячному году на кафедре, где я работал, меня лишили немногочисленных помощников, и я не смог продолжить экспериментальные исследования. В это время меня пригласили сотрудничать с институтом биосенсорной психологии.

Это негосударственное образовательное учреждение, в котором учатся осваивать различные физпрактики (дыхательные тренировки, основы остеопатии и массажа, восстановление органов, костей и суставов тела), биосенсорную психологию и психоанализ, духовные практики.

В этом институте развиваются проблемы физики духа (психическое имеет физическую природу), изучаются способы прямого физического влияния на мир предметный, в том числе на человека. Одной из задач института было создание системы ускоренного обучения любого человека навыкам бесконтактного движения предметов (телекинез).

Результат этой работы был отмечен в 2008 г. в “Российской Книге Рекордов и Достижений”. Иными словами, мои исследования Тонкого мира совпадали с интересами и задачами института биосенсорной психологии.

В рамках этого института я продолжал начатые в ГНУИТМО исследования явлений Тонкого мира.

Был создан прибор (эниотрон), позволяющий регистрировать сигналы организма, сопутствующие явлениям телепатии, телекинеза, биосенсорного лечения и т.д. С помощью эниотрона было проведено значительное число исследований в области медицины, искусства, педагогики.

Для создания метода измерения пришлось развить отдельные разделы информатики и решить ряд принципиально новых задач: расширить определение понятия информации, дать количественную оценку качества информации, найти количественную оценку понятия гармонии сложных процессов и в конечном итоге создать прибор для измерения качества информации и гармонии процесса.

Все эти вопросы составляют содержание книги Г.Н. Дульнев, А.И. Крашенюк “От синергетики к информационной медицине”, изданной в 2010 г. институтом биосенсорной психологии [5].

ХIII. АЛЬПИНИЗМ

Вспоминая свою жизнь, я должен хотя бы коснуться альпинизма, которым я занимался свыше 40 лет, причем профессионально, т.е. я на альпинизме зарабатывал деньги.

Каждое лето, а то и прихватывая зимние каникулы, я проводил в горах Кавказа, Тянь-Шаня, Памира, Альп, выступая как спортсмен или инструктор по альпинизму. Альпинизм позволил мне прожить две жизни:

жизнь профессора - ученого и жизнь спортсмена. В этой второй жизни я в полной мере ощутил роскошь настоящих человеческих отношений. Недаром среди альпинистов бытовала шутка “переход к коммунизму лежит через альпинизм”. Да и педагогом я себя ощутил не столько в институте, сколько в горах.

Одним словом, горы – это “щедрый подарок судьбы”.

ХIV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОБЫТИЙ

Я уже упоминал о своей растерянности от событий, сопровождавших изменения, происшедшие в нашей стране за последние 20 лет. Но новый строй в России на порядки хуже советского строя, несмотря на все сопровождавшие его грехи.

Мне сейчас более или менее ясны причины, приведшие к теперешнему положению, ясны также пути выхода из ямы. И как это, возможно, не покажется странным, из всех политических взглядов наиболее близким для меня является идеология, развиваемая КПРФ.

ХV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Наш железнодорожный экспресс плавно подкатывал к платформе Ленинградского вокзала Москвы.

Мне хотелось, чтобы поезд еще продолжал свое движение, потому что еще многое Геннадий Николаевич не успел рассказать о себе.

Хотелось пожелать, чтобы поезд жизни этого великого человека еще долго-долго видел перед собой зеленый свет светофора на бесконечном пути эволюции духа.

Пришли на ум слова Иммануила Канта: “Имей мужество пользоваться своим умом” и подумал – а ведь это сказано о Геннадии Николаевиче Дульневе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Кондратьев Г.М., Дульнев Г.Н., Платунов Е.С., Ярышев Н.А. *Прикладная физика. Теплообмен в приборостроении / Серия 'Выдающиеся ученые ИТМО'*. СПбГУ ИТМО, СПб, 2003. 560 с. <http://books.ifmo.ru/book/251/251.htm>.
- [2] Дульнев Г.Н. *Введение в синергетику*. Проспект, СПб, 1998. 258 с.
- [3] Дульнев Г.Н. *В поисках Тонкого мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты*. Весь, СПб, 2004. 228 с. www.second-physics.ru/lib/books/dulnev_v_poiskah_novogo_mira.zip.
- [4] Дульнев Г.Н. *Энергоинформационный обмен в природе*. ИТМО, СПб, 2000. 140 с. <http://books.ifmo.ru/book/233/233.htm>.
- [5] Дульнев Г.Н., Крашенюк А.И. *От синергетики к информационной медицине*. Институт биосенсорной психологии, СПб, 2010. 168 с.